

15 от 15.10.1933

Москва

Газета № . . . . .

## Испанские песни Д. Шостаковича

Совсем недавно по радио впервые прозвучали шесть «Испанских песен» Шостаковича. Эти новые вокальные произведения пела Зара Долуханова, и пела так, что нам и, верно, не только нам вспомнилось пушкинское: «Благодарим, волшебница. Ты сердце чаруешь нам. Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает; но и любовь мелодия...»

Мы вспомнили об этих словах еще и потому, что они ведь родились в пушкинской романтической Испании, среди бессмертных красот «Каменного гостя», в котором всё мелодия, всё музыка. Существует традиция русской «поэтической Испании», развивающаяся от пушкинского «Каменного гостя», пушкинско-глинковских испанских романсов и гениальных испанских увертюр Глинки к испанской увертюре Балакирева, к блистающему огнями «Испанскому капризному» Римского-Корсакова. Шесть испанских песен Д. Шостаковича, несомненно, находятся в известной принципиальной связи с этой поэтической традицией уже по одному тому, что «всемирная отзывчивость» Пушкина, о которой в своей знаменитой речи говорил Достоевский, составляет национальную черту, общую для русской поэзии и музыки.

Все шесть песен Шостаковича представляют собой свободную обработку подлинных испанских мотивов, народных песенных и песенно-танцевальных мелодий. Эти мелодии так прекрасны, так свежи, исполнены такой чарующей грации, что истинный художник не может остаться равнодушным к ним. Слушая песни Шостаковича, мы чувствуем еще и то новое, что вторгается в наши представления о поэтической Испании, нечто рожденное уже в наши дни, и именно в творчестве советских поэтов. Едва лишь прозвучали начальные такты первой песни цикла «Прощай, Гренада», как вспыхнули и ярким пламенем загорелись известные стихи М. Светлова о Гренаде.

Стихи эти были поэзией нашей молодости, и они вновь зазвенели в наших сердцах, разбуженные испанской песней Шостаковича, — эта песня попадает в тон

поэтическому сплаву, из которого кованы потаенные струны нашего сердца.

Вряд ли это случайные ассоциации, призрачное итонационное «видение»... Есть что-то бесконечно знаемое в мятушейся страстности напева этой песни. «Прощай, Гренада» несет на себе ясно выраженный отпечаток восточного, точнее — арабского происхождения. Нам он понятен и близок: он сродни не только арабскому, но и нашему «музыкальному Востоку» — самому богатому Востоку в европейской музыкальной культуре. Обработка этой первой песни совсем проста. На первый взгляд, партия фортепиано здесь несет чисто служебную функцию — тональную поддержку свободно орнаментированной мелодии. Но любопытно, что танцевальное начало ощущается и в этой драматической песне.

В испанской музыке песенный и танцевальный элементы сочетаются в неразделимом единстве. Глинка недаром писал, что «...во время танцев лучшие тамошние национальные певцы заливались в восточном роде, между тем танцовщицы ловко выплясывали и, казалось, что слышишь 3 разных ритма: пение шло само по себе; гитара отдельно, а танцовщица ударяла в ладоши и пристукивала ногой, казалось, совсем отдельно от музыки».

Образцов такой сложной полиритмии в испанских песнях Шостаковича нет, но она угадывается, например, в превосходной песне «Хоровод» («Ронда»). Здесь и впрямь слышатся и гитарные переборы, и отчетливое перестукивание каблучков танцовщицы, и ритм быстрых, точно молния, движений гибких юношей, пляшущих в такт певице. З. Долуханова замечательно верно поняла свою задачу в испанской «Ронде», она не только рисует картину хороводного, кругового танца, но придает своему голосу особые, повелительные интонации — он и ведет невидимый хоровод, и создает живой, полный трепетной страстности образ. Вообще здесь, в цикле испанских песен Шостаковича, артистическое дарование З. Долухановой развернулось с исключительной

силой и обнаружило новые грани мастерства.

Мы убеждены, что нет человека, который (если только он не глух от природы) мог бы устоять перед neodолжимым обаянием «Хоты», или прелестной «Первой встречи», или заключительной песни цикла «Сон». Чудной красоты мелодия «Сна» словно позолочена перебегающими лучами предвечернего солнца — так расцвечена музыка песни необыкновенно изысканным аккомпанементом фортепиано.

Формально «Испанские песни» представляют собой «только» мастерскую обработку фольклорного материала. Но на самом деле это вполне самостоятельные авторские сочинения. И можно только порадоваться, что советская вокальная литература обогатилась новыми поэтическими шедеврами.

В. ГОРОДИНСКИЙ